

У Шэнь Бая дёрнулась бровь. Он посмотрел на человека за дверью, и весь жар радости в одно мгновение остыл, будто зимним днём его не просто окатили ледяной водой, а ещё и припорошили сверху снегом.

Холод пробрал до сердца — только вот сердце никуда не полетело, а сразу рухнуло на самое дно.

Перед дверью стоял высокий худощавый парень, к тому же очень красивый — полная противоположность Ли Тинхэ.

— Похоже, ты разочарован, что увидел меня.

Тихо сказал Лу Шицзю, а алый свет в его глазах то появлялся, то исчезал.

Шэнь Бай натянуто хихикнул:

— Хе-хе... Откуда ты знаешь, что я живу здесь?

Глаза Лу Шицзю чуть дрогнули.

— Нашёл в личном деле в кабинете куратора.

«.....»

Просчитался!

Он думал, что зомби не умеют стучаться в двери, и совсем забыл про этого ненормального зомби Лу Шицзю!

Он думал, что Лу Шицзю не знает его адреса, и забыл, что существуют студенческие личные дела!

Небеса хотят моей смерти!!

Теперь можно и о Ли Тинхэ не переживать. Скоро Шэнь Бай отправится составить ему компанию, у-у-у!

Но, несмотря на эти мысли, Шэнь Бай всё ещё хотел попробовать побороться.

— Может, зайдёшь посидишь?

Говоря совсем не то, чего хотел, он немного отступил в сторону.

А когда Лу Шицзю убрал руку с дверной рамы и приготовился войти, Шэнь Бай резко толкнул его, пытаясь вытолкнуть обратно за дверь.

Но — не сдвинулся!

Толкнул ещё раз — всё равно ни с места!

Да чтоб его разорвало!

Они оба мужики. Чем вообще эта штука по имени Лу Шицзю питается, что выросла такой сильной?!

Ситуация стала неловкой. Шэнь Бай хе-хе усмехнулся и легко похлопал Лу Шицзю по груди.

— Неплохие грудные мышцы. Где качался?

Лу Шицзю опустил взгляд на него, выражение лица стало странным.

Алый свет в глазах мерцал ещё некоторое время и лишь потом понемногу угас.

Он совершенно невозмутимо вошёл в квартиру и сел на диван.

А Шэнь Бай чувствовал себя рыбой на разделочной доске: сколько ни сопротивляйся, от ножа мясника не уйти.

Оставалось выбрать: бежать или самому идти на заклание.

И говорить нечего — находиться рядом с Лу Шицзю значило привязать к себе бомбу с часовым механизмом и каждую секунду гадать, умрёшь ли ты в следующую. Любой нормальный человек знал бы, что выбрать.

Раз уж всё равно умирать, лучше хотя бы попытаться сопротивляться, чем добровольно отдать голову.

Поэтому... Шэнь Бай сбежал.

Он уже оценил обстановку: жилой комплекс пока оставался относительно спокойным, заражённых было немного. Нужно было лишь найти место и спрятаться.

Он прятался полдня, а Лу Шицзю так и не появился.

Тогда Шэнь Бай украдкой пробрался обратно.

Шестой этаж. Дверь его квартиры была распахнута настежь, внутри ни звука — совершенно тихо.

Он осторожно вошёл. На всякий случай, чтобы можно было мгновенно сбежать, дверь закрывать не стал и на цыпочках проверил все комнаты.

Убедившись, что Лу Шицзю в квартире нет, он наконец выдохнул и собрался закрыть дверь.

Но стоило обернуться — и он застыл на месте.

— Ты меня ищешь?

Неизвестно, когда именно Лу Шицзю успел сесть на диван в гостиной. В уголке его рта пряталась непонятная улыбка — то ли насмешка, то ли нет.

Шэнь Бай тут же снова рванул бежать, но на этот раз Лу Шицзю догнал его, ухватил за руку и дёрнул к себе в объятия.

Влажное ледяное дыхание коснулось уха, и тонкие прозрачные волоски на коже тут же встали дыбом.

— Всё ещё хочешь сбежать? Но у меня больше нет терпения играть с тобой.

Лу Шицзю говорил тихо, каждое слово вырывалось глубоко из горла.

Шэнь Бай весь задрожал: он прекрасно понял, что тот имеет в виду.

Он — еда Лу Шицзю!

Руки Лу Шицзю сжимались вокруг него всё крепче, а ледяное дыхание коснулось кожи за ухом.

Это было даже мучительнее, чем если бы его просто сразу загрызли!

Будто перед уколом медсестра снова и снова протирает кожу спиртом, но никак не делает инъекцию.

Ты ведь знаешь, что игла всё равно войдёт, и хочется уже получить этот укол без лишнего ожидания.

Такое моральное приготовление не успокаивает, а только заставляет нервничать всё сильнее!

Поэтому Шэнь Бай не выдержал и разразился руганью.

— Ты, блядь, жрать меня будешь или нет?! Если будешь — давай быстрее! Что ты тянешь резину, какой ты после этого мужик?!

— Проклинаю тебя: даже став зомби, останешься одиноким псом! Так и состаришься в одиночестве!

После этого Лу Шицзю наконец подарил ему быстрый конец.

А Шэнь Бай хотя бы успел перед смертью проявить характер.

Моральное удовлетворение слегка приглушило боль.

Шэнь Баю показалось, что он уже понемногу привыкает к боли от укусов.

И он даже не знал, хорошо это или плохо...

.....

В пятый раз он проснулся всё в той же аудитории.

Первое, что увидел, открыв глаза, — простодушную физиономию Ли Тинхэ, и неожиданно настроение даже чуть улучшилось.

Если честно, Шэнь Бай всё же чувствовал вину за то, что бросил его и ушёл один.

А чувство растерянности и одиночества достигло пика, когда он в одиночестве прятался в квартире.

Остаться единственным выжившим оказалось совсем не так приятно.

Раз уж у него есть способность начинать заново, почему бы не взять с собой важных ему людей и вместе искать способ выжить?

При этой мысли на душе Шэнь Бая сразу стало легче, и он с размаху хлопнул Ли Тинхэ по спине.

— Твою мать, твою мать!

Ли Тинхэ от неожиданности проснулся, размахивая руками и ногами, да так шумно, что весь класс повернулся посмотреть.

Шэнь Бай не дал ему долго краснеть и сразу встал.

— Учитель, у Ли Тинхэ живот болит, я отведу его в медпункт.

.....

На этот раз Шэнь Бай не повёл Ли Тинхэ прочь из университета.

На спортивной площадке слишком много людей, выбраться трудно.

К тому же здесь был псих Лу Шицзю — даже если добраться домой, толку никакого.

Сначала Шэнь Бай сходил в преподавательскую, посмотрел расписание занятий на сегодня и запомнил его, а затем отвёл Ли Тинхэ в пустовавший кабинет рисования на шестом этаже.

Войдя, он запер двери и окна, подпер их столами и только тогда немного расслабился.

Для Ли Тинхэ вся эта серия действий выглядела, естественно, крайне странно и непонятно.

Хорошо, что они выросли вместе — друзья детства и лучшие приятели.

Будь на его месте кто-то другой, он и правда мог бы решить, что Шэнь Бай притащил его сюда ради какого-нибудь преступления!

— Да что ты вообще делаешь всё это время?

Шэнь Бай покосился на него и, предусмотрительно, протянул тряпку.

— Скоро сам поймёшь. Держи, может ещё пригодиться.

Сказав это, он снова прильнул к окну, приподнял уголок шторы и выглянул наружу.

Ли Тинхэ стоял с тряпкой в руке и ничего не понимал.

В конце концов любопытство победило: он подошёл к Шэнь Баю и посмотрел на совершенно обычный тихий коридор.

Время шло секунда за секундой.

И когда любопытство и терпение уже почти иссякли,

по всему зданию прокатился пронзительный крик.

<http://bllate.org/book/22290/2366444>